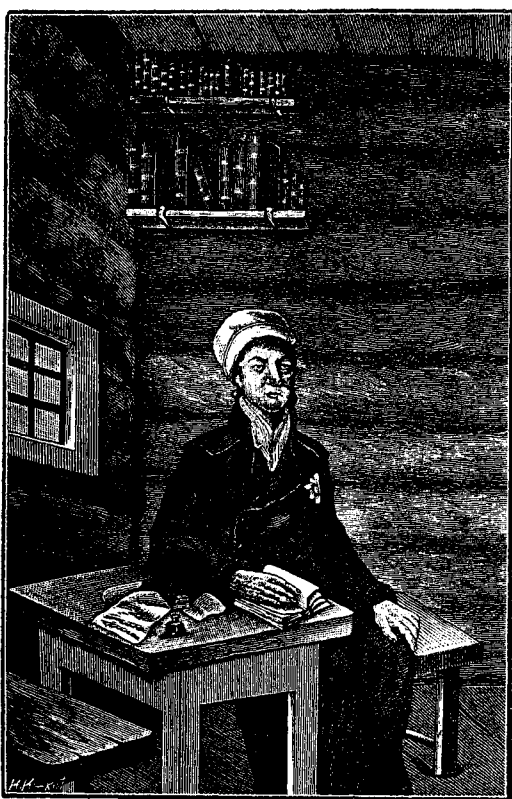


КНЯГИНЯ ЕКАТЕРИНА РОМАНОВНА ДАШКОВА.



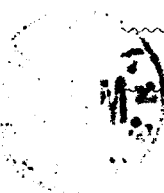
Handwritten signature or initials, possibly 'А.И.' or similar, in cursive script.



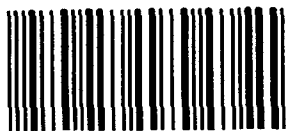
Биографическій очеркъ для юношества, составлено А. Виноградовой.

МОСКВА, 1897.

Типографія Общества распространения полезных книг.
Моховая, противъ магазина, д. вп Гатарина.



Дозволено цензурою. Москва, 30 октября 1896 года.



2007042171



КНЯГИНЯ

ЕКАТЕРИНА РОМАНОВНА ДАШКОВА,

урожденная графиня Воронцова.

Послѣ Екатерины Второй, образованные люди Европы, во вторую половину восемнадцатаго столѣтія, въ разговорахъ о Россіи, чаще всего поминали другую Екатерину Романовну, княгиню Дашкову. Много толковали о роли, которую она сыграла въ знаменитомъ переворотѣ 1762-го года, о дружбѣ двухъ Екатеринъ, ихъ ссорахъ и примиреніяхъ, о дѣятельности Екатерины Романовны въ качествѣ „дамы президента двухъ академій“ и ея путешествіяхъ по Европѣ, о ея безумной гордости, о ея доб-

родѣтеляхъ, о легкости ея нрава и проч., проч.

Дашкову называли „сказочной героиней“ по разнообразію ея дѣятельности, знаній и талантовъ, образцомъ прямоты и возвышенности чувствъ. О ней говорили, что она была бы на своемъ мѣстѣ, командуя арміей и управляя государствомъ. Но рядомъ съ самыми лестными отзывами, нерѣдко слышались и мнѣнія, совершенно противоположнаго свойства; такъ напри-мѣръ: ее называли тщеславной хвастуньей, трусливой интриганкой, которая ничего и ни для кого не дѣлаетъ безъ разсчета, не-годовали на ея излишнюю скупость и самолюбіе и рассказывали о ней различные анекдоты. Съ одной стороны въ честь ея писали стихотворенія, съ другой, осмѣивали въ комедіяхъ. Заграницей она пользовалась большимъ успѣхомъ: Дидро видѣлъ въ ней воплощеніе идеальной русской женщины, Вольтеръ, послѣ ея посѣщенія Парижа, пишетъ ей похвалы въ прозѣ, братъ короля Шведскаго, герцогъ Карлъ, Станиславъ Понятовскій — король Польши—выра-

жаютъ ей свое уваженіе; Іосифъ II, императоръ Австрійскій, ищетъ съ ней свиданія, несмотря на свою болѣзнь; самъ Великій Фридрихъ—этотъ „старый ворчунъ“, стоитъ передъ Дашковой безъ шляпы на глазахъ цѣлой арміи.

Современные намъ писатели называютъ ея характеръ „*исключительнымъ*“, дарованія ея ума и души „*чрезвычайными*“, не сомнѣваются, что она много поработала для переворота 1762 года; время ея управленія академіи называютъ „лучшимъ временемъ въ исторіи Россійской Академіи“. Но, подводя итоги фактамъ и отзывамъ за и противъ этой замѣчательной женщины, приходятъ къ выводамъ, что ея стремленія были *узко эгоистичны*, образованность *внѣшняя*, идеалы *туманны*, а ея общественно - литературная дѣятельность *небезкорыстна*.

Что касается насъ, княгиня Дашкова возбуждаетъ въ насъ глубокий интересъ, не столько какъ историческій дѣятель, но какъ русская женщина, жизнь которой прошла въ бесплодной борьбѣ за самостоятельность